

11RS0001-01-2019-016577-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-КГ21-5-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи гражданское дело по иску Дунды Александра Васильевича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Республике Коми, Федеральной службе исполнения наказаний России и Управлению Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Коми о взыскании денежной компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Дунды Александра Васильевича на решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 2 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Дунды А.В. по доверенности Ботнарюка М.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Федеральной службы исполнения наказаний России Канчалабы А.С., представителей Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Коми Алябушевой Е.В. и

Дзюбы М.Т., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дунда А.В. обратился в суд с иском о взыскании с Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации денежной компенсации морального вреда в размере 3 000 000 руб., указав, что в результате бездействия должностных лиц филиала по г. Воркуте ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Коми, выразившегося в нарушении части 1 статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Дунда А.В. несвоевременно направлен в колонию-поселение для отбывания наказания по приговору суда, вступившего в законную силу 8 апреля 2014 г.; приговор был приведен в исполнение лишь 2 февраля 2018 г.

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 2 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 20 августа 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Судами установлено, что вступившим в законную силу 8 апреля 2014 г. приговором Воркутинского городского суда Республики Коми от 10 декабря 2013 г. Дунда А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права управления транспортным средством сроком на три года с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении.

В колонию-поселение для отбывания наказания Дунде А.В. надлежало следовать самостоятельно в соответствии с предписанием, которое он обязан был получить в территориальном органе уголовно-исполнительной системы УФСИН России по Республике Коми после вступления приговора в законную силу.

При этом срок отбывания наказания подлежал исчислению со дня прибытия осужденного в колонию-поселение с зачетом времени следования осужденного к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием из расчета один день за один день, а срок лишения права управлять транспортным средством – со дня отбытия наказания в виде лишения свободы с распространением действия наказания в виде лишения права управлять транспортным средством на все время отбывания Дундой А.В. наказания в виде лишения свободы.

В материалах уголовного дела имеется расписка Дунды А.В. об обязательстве после вступления приговора в законную силу явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы; распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора, направленное судом в адрес начальника филиала по г. Воркуте ФКУ УИИ ГУ ФСИН России по Республике Коми; извещение начальника указанного филиала от 21 апреля 2014 г. о том, что копия приговора в отношении осужденного Дунды А.В. получена 21 апреля 2014 г., но к исполнению не принята; направление для исполнения приговора в УФСИН России по Республике Коми от 15 января 2018 г.

Обращаясь с требованиями о возмещении морального вреда, Дунда А.В. указывал, что в апреле 2014 года уволился с высокооплачиваемой работы, а позже был вынужден устроиться на работу с меньшим заработком. В связи с увольнением с высокооплачиваемой работы он был вынужден

принять на себя кредитные обязательства. В период неисполнения приговора у него родился второй ребенок, которого он был лишен возможности воспитывать после приведения приговора суда в исполнение. При этом он все время находился в постоянном ожидании исполнения наказания. Кроме того, поскольку начало исполнения наказания в части лишения его права управлять транспортными средствами по приговору суда следовало исчислять с момента отбытия наказания в виде лишения свободы, исполнение дополнительного наказания было отложено на длительное время.

23 января 2018 г. после неоднократных обращений Дунды А.В. в УФСИН поступил на рассмотрение и принят к исполнению приговор суда от 10 декабря 2013 г., а 2 февраля 2018 г. УФСИН вручило Дунде А.В. предписание о самостоятельном следовании в колонию-поселение № ■ по маршруту Воркута – Чиньяворык (т. 1 л.д. 37).

Прокуратурой Республики Коми в ходе проверки выявлено бездействие сотрудников филиала УИИ по г. Воркуте, на что указано в письме от 5 июня 2018 г.

Кроме того, как указывал заявитель при рассмотрении настоящего дела, ранее он обращался с исковым заявлением в Верховный Суд Республики Коми о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, в чем ему было отказано, однако сообщено, что Дунда А.В. имеет право обратиться с заявлением в суд в порядке гражданского судопроизводства о присуждении компенсации морального вреда.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что исполнение приговора в отношении Дунды А.В. должен был осуществить территориальный орган уголовно-исполнительной системы, в данном случае – УФСИН России по Республике Коми.

Установив, что копия приговора в отношении истца для исполнения в территориальный орган УФСИН России по Республике Коми направлена только 15 января 2018 г., приговор принят к исполнению и Дунде А.В. выдано предписание, фактически он прибыл в КП ■ ФКУ ОИУ ОУХД УФСИН России по Республике Коми 2 февраля 2018 г., суд пришел к выводу об отсутствии вины УФСИН России по Республике Коми в несвоевременном приведении в исполнение приговора суда и отсутствии оснований для возложения на органы ФСИН России обязанности по компенсации истцу морального вреда, причиненного длительным неисполнением приговора.

С данными выводами суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, отклонив довод истца о том, что приговор суда не приведен в исполнение филиалом по г. Воркуте ФКУ УИИ УФСИН России

по Республике Коми, который своим извещением от 21 апреля 2014 г. сообщил о неприятии приговора к исполнению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда вручает осужденному к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении предписание о направлении к месту отбывания наказания и обеспечивает его направление в колонию-поселение. В указанном предписании с учетом необходимого для проезда времени устанавливается срок, в течение которого осужденный должен прибыть к месту отбывания наказания.

Согласно положениям части 1 статьи 393 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обращение к исполнению приговора, определения, постановления суда возлагается на суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции.

В силу положений части 2 данной статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение наказания. Для исполнения приговора, определения, постановления суда в части имущественных взысканий вместе с копиями приговора, определения, постановления суда в органы принудительного исполнения Российской Федерации направляется исполнительный лист. Исполнительный лист вместе с копиями приговора, определения, постановления суда может направляться судом для исполнения в органы принудительного исполнения Российской Федерации в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Частью 2.1 этой же статьи Уголовно-процессуального кодекса предусмотрено, что при наличии в приговоре решения о самостоятельном следовании осужденного к месту отбывания наказания, принятого в соответствии с пунктом 11 части первой статьи 308 данного кодекса, копия приговора направляется судьей или председателем суда в территориальный орган уголовно-исполнительной системы.

Согласно приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении

Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» при наличии в приговоре решения о самостоятельном следовании осужденного к месту отбывания наказания в колонии-поселении уполномоченным работником аппарата суда по поручению судьи копия приговора направляется для исполнения в территориальный орган уголовно-исполнительной системы. При этом у осужденного отбирается соответствующая подписка (форма № 64) с обязательством самостоятельно явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы для получения предписания о самостоятельном следовании в колонию-поселение (пункт 9.2.9-1.).

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума № 10) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (пункт 2).

За причинение вреда в сфере властно-административных отношений граждане вправе требовать в том числе компенсацию морального вреда, которая осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (пункт 3 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. При этом суммы, взыскиваемые в возмещение морального вреда и материального ущерба, должны быть разграничены.

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

Постановлением Пленума № 10 также разъяснено, что суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора (абзац второй пункт 1).

Таким образом, для наступления ответственности по статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации суду необходимо установить наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также вину причинителя вреда.

Эта совокупность обстоятельств судами в нарушение требований части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исследована не была.

Пунктом 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, установлено, что Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Согласно подпункту 1 пункта 3 названного выше Положения к основным задачам ФСИН России относится исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых.

Из материалов дела следует, что работник УИИ УФСИН по Республике Коми по г. Воркуте, получив копию вступившего в законную силу приговора от 10 декабря 2013 г., не предпринял никаких мер для того, что бы данный приговор был исполнен.

Рассматривая исковое заявление Дунды А.В., суд первой инстанций, ограничившись указанием на то, что вина территориального органа УФСИН России по Республике Коми не установлена, не дал оценки тому обстоятельству, что начальнику УФСИН России по Республике Коми Прокуратурой Российской Федерации по Республике Коми вынесено представление, о том, что в результате бездействия сотрудников филиала УФСИН по Республике Коми по г. Воркуте, являющегося структурным подразделением УФСИН по Республике Коми, не обеспечено исполнение требований статьи 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о своевременном направлении Дунды А.В. в колонию поселение, приговор суда от 10 декабря 2013 г. на протяжении почти четырех лет хранился в УИИ и фактически не исполнялся.

Кроме того, суд не высказал суждения относительно того, почему сотрудники филиала УФСИН по Республике Коми по г. Воркуте не уведомили территориальный орган УФСИН по Республике Коми об ошибочном направлении копии приговора в адрес филиала УИИ УФСИН по Республике Коми по г. Воркуте и не направили эту копию в территориальный орган УФСИН по Республике Коми.

Судами также не учтено, что иск о компенсации морального вреда за счет Российской Федерации Дундой А.В. предъявлен в связи с тем, что

вынесенный от имени Российской Федерации приговор суда о назначении наказания в виде лишения свободы не исполнялся в течении столь длительного времени, что повлекло причинение нравственных страданий истцу, длительное время находившемуся в состоянии неопределенности и ожидания предстоящего наказания, а также вследствие увеличения на неопределенный срок дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортным средством.

При этом в силу пункта 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» разъяснено, что субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах ссылка суда на отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований Дунды А.В. нельзя признать правомерной.

Согласно положениям части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу части 4 статьи 198 этого же кодекса в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об

обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Этим требованиям судебные постановления не отвечают.

Допущенные судом первой инстанции нарушения не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 20 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи